

лом рук этого скальда. В свое время, будучи в ссоре с Эйриком (тогда еще владевшим Норвегией), Эгиль высадился на небольшой островок у скандинавского морского побережья. Там он воткнул в землю деревянную жердь и насадил на нее лошадиный череп (скорее для устрашения, чтобы никто не выдернул жердь из земли). На этой жерди Эгиль вырезал рунами скальдическое заклинание. Текст заклинания не сохранился, так что не известно достоверно, был ли это нида или какое-либо иное произведение скальдической магии; однако элементы нида оно содержало наверняка.

Об этом ниде Эгиля сохранились интереснейшие сведения. Он состоял из двух вис, и каждая содержала 72 руны — трижды число знаков Футарка. С таким магическим соотношением в рунических заклинаниях мы сталкивались уже неоднократно, когда шла речь о магии сакральных слов и рунических зачатий. Такая структура созданного Эгилем заклинания лишней раз подтверждает его компетентность не только как скальда, но и как эриля.

В чем же состоит отличие заклинания, например, Бьёркеторпского камня, в котором соблюдены те же соотношения числа рун и длины используемого Футарка, от нида Эгиля? В магической форме. Достаточно убрать из эгилевых вис скальдическую стихотворную форму, и они действительно станут явлением того же порядка, что и заклинание **Bjorketorp A**. Тогда их действие будет базироваться только на личной силе эриля и волшебстве самих рунических знаков. Но и нида, и драпа, и другие скальдические заклинания сохраняют свою магию, хотя, может быть, и не в полной мере, будучи просто прочитаны или пропеты, т.е. даже если они не «отлиты» в рунические строки. Ибо остается форма.

Любой человек, магически (или поэтически, что одно и то же) ощущающий мир, обязательно встречал стихи, глубоко волнующие его, как говорится, «берущие за душу». Для кого-то таким свойством обладают стихи (песни) Высоцкого, для кого-то — Гумилева или Цветаевой — не суть важно. Важно, что, ощущая глубину, некоторое таинственное напряжение и музыкальность поэтической фразы, человек ощущает именно магию поэтической формы, магию, которую создал и облек в эту форму поэт. Не имеет ни малейшего значения, какое применено стихосложение — скальдическое или современное; традиция скальдического стихосложения возникла в древней Скандинавии лишь в связи с определенными особенностями германских языков (например, неиз-